

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

Угол зрения:
научный комментарий

Point of view: scholarly commentary

УДК 101.1:316
ББК Ю6

Надежда Дмитриевна Субботина
доктор философских наук, профессор,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: dialectica@yandex.ru

Разделение общественных функций и проблема целостности человека¹

В статье анализируются два противоположных подхода к феномену разделения общественных функций. Одни авторы считают это неизбежной нормой, другие – патологией. На взгляд автора, эти подходы отражают разные стороны двух диалектических противоречий: противоречия естественного и социального в человеке и противоречия личности и общества. Природа создала человека как коллективное существо, и человек как часть должен подчиняться общему интересу самосохранения системы. Социальное в человеке – это его самосознание, потребность в свободе, осознание собственной ценности, своих личных интересов. Абсолютизация потребностей системы приводит к теориям, ставящим на первое место интересы государства. В гипертрофированном виде потребность в свободе приводит к анархистским лозунгам. Целостность, по мнению автора, может существовать лишь в своём субъективном неустойчивом проявлении, когда человек ощущает гармонию множества своих функций, удовлетворённость своим нынешним положением.

Ключевые слова: человек, личность, общество, часть, целое, целостность, естественное, социальное, марксизм, анархизм, народничество, разделение общественных функций, разделение труда.

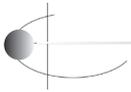
Nadezhda Dmitrievna Subbotina
Doctor of Philosophy, Professor,
Zabaikalsky State University
(Chita, Russia) e-mail: dialectica@yandex.ru

Division of Public Functions and the Problem of Integrity of a Man

The article analyzes two opposite approaches to the phenomenon of public functions separation. Some authors consider the phenomenon to be an inevitable norm; others view it as pathology. In the author's opinion, these approaches reflect different sides of the two dialectical contradictions: the contradictions of the natural and the social in a man and contradictions of the individual and a society. Nature has created a man as a collective being, and the human being as a part must conform to the common interests of self-preservation system. The social in the man is his identity, need for freedom, awareness of his own values and his personal interests. Absolutization of the needs of the system leads to the theories which put interests of the state on the first place. The hypertrophied need for freedom leads to anarchist slogans. According to the author, integrity can exist only in its subjective unstable manifestation, when people feel harmony of many of their functions, satisfied with their current situation.

Keywords: a man, personality, society, part, the whole, integrity, the natural, the social, Marxism, anarchism, populism, division of public functions, division of labour.

¹ Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ, № 6.3701.2011.

Одна из сторон проблемы соотношения человека (личности) и общества – как относиться к тому, что личности в обществе выполняют разные функции? Теряет ли личность при этом свою целостность, не становится ли в этом случае ограниченной, односторонней? Этой проблеме частично касаются авторы статей данного номера журнала Е. Н. Вершинина и Д. Б. Поляков, хотя основные цели их статей в другом.

Г. В. Ф. Гегель (1770–1831), как видно из цитаты, приведённой Е. Н. Вершининой в статье «Проблема потребностей человека в философии Гегеля», считал человека на начальной ступени его развития «скудной личностью». Единичное сознание такой личности проявляется «в животных функциях». Животные потребности человека порождают «чисто единичные действия» и эгоизм. Преодоление ограниченности и эгоизма происходит благодаря труду и его разделению: «труд индивида, направленный на удовлетворение его потребностей, в такой же мере есть удовлетворение потребностей других..., и удовлетворения своих потребностей он достигает лишь благодаря труду других». То есть, находясь в системе разделения труда, человек становится частью общества, которое предоставляет ему возможность удовлетворять свои потребности.

М. Штирнер (1806–1856), взгляды которого излагает Б. Д. Поляков в статье «Личность в анархо-индивидуалистической интерпретации Макса Штирнера», высказывает прямо противоположные взгляды. «Единичная личность не переносит того, чтобы её принимали за часть, за простую часть общества, ибо она больше, чем только “часть”, единичность я отбрасывает это ограниченное понимание» [16, с. 314].

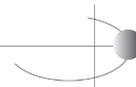
То есть, по Гегелю, эгоизм следует преодолевать, поскольку он вредит обществу как целому, а Штирнер защищает эгоизм, считая единичную личность не частью, а целым.

Попробуем рассмотреть историю проблемы в хронологическом порядке. Если говорить о самом начале философского мышления, то надо отметить, что необходимость и естественность разделения функций в общественной системе признавалась всегда. Об этом говорит уже древневосточный миф о первочеловеке Пуреше, которого боги расчленили на части, создав тем самым группы людей, выполняющих разные функции: брахманов-жрецов, воинов, торговцев и простых людей. Или теория Платона, выведившего структуру государства из структуры челове-

ческой души, состоящей, по его мнению, из трёх частей – разумной, волевой и вожделеющей. У каждой большой группы людей преобладает какая-то одна часть души, порождая определённую добродетель. Возникают группы философов, воинов, ремесленников и земледельцев, выполняющих определённые общественные функции: философы должны управлять государством, воины – охранять территорию от внешних врагов и следить за порядком внутри страны, а ремесленники и земледельцы, – само собой, обеспечивать их всем необходимым для жизни. Поскольку в государстве, как и в душе, выделяются разум, воля и чувства, постольку и государство для Платона – «большой человек» («макрос антропос»).

В период становления капитализма разделение общественных функций понималось как разделение труда. Адам Смит (1723–1790), теорию которого В. И. Ленин назвал источником «экономической составляющей» марксизма, рассматривал общество как союз между людьми, основанный на труде и обмене продуктами труда. В основе этого союза, как справедливо заметил Смит, лежит разделение труда – средство удовлетворения различных человеческих потребностей. Смит говорил, что люди связаны таким образом, что, работая на себя, каждый в то же время работает на других и, наоборот, работая на других, работает на себя. «Но не будь склонности к торгу и обмену, каждому человеку приходилось бы самому добывать для себя всё необходимое для жизни. Всем приходилось бы выполнять одни и те же обязанности, производить одну и ту же работу, и не существовало бы тогда такого разнообразия занятий, которое и породило значительное различие в способностях» [15, с. 78].

Смит обнаружил, что система разделения труда функционирует сама по себе, независимо от воли и желания людей. Она, согласно экономисту, не результат чьей-либо мудрости, а является следствием «склонности человеческой природы, которая отнюдь не имела в виду такой полезной цели, а именно склонности к торговле, к обмену одного предмета на другой» [15, с. 76]. Поэтому труд человека всегда приносит пользу обществу, даже если человек при этом преследует свои корыстные цели. Таким образом, разделение труда, с позиции Смита, – фактор развития общества. Возникновение всё новых продуктов человеческой деятельности приводит к увеличению обмена, торговли и денежного обращения. Смит увидел в то же время и от-

рицательную сторону разделения труда – оно приводит к одностороннему развитию человека.

После Смита о разделении труда писали, в основном, как о положительном явлении. О. Конт единицами разделения труда называл семьи, специализирующиеся на том или ином виде деятельности. Г. Спенсер отмечал, что благодаря феномену разделения труда общество становится «единым целым».

Г. Гегель, как было уже сказано, также считал разделение труда необходимым. Более того, анализируя проблему соотношения гражданского общества и государства, он на первое место ставит государство, одной из целей которого является ограничение «лишней», по мнению государства, свободы человека в системе гражданского общества. Не приветствуя индивидуализм, Г. Гегель считает, что государство может обеспечить гражданскому обществу свободу лишь в том случае, если держит его в подчинении. «Государство в себе и для себя есть нравственное целое, осуществление свободы, осуществление же свободы и абсолютная цель разума состоит в том, чтобы свобода действительно была» [9, с. 283].

Из этого ряда авторов, одобряющих ценность разделения труда и главенствующую роль общества и государства, резко выбиваются взгляды Макса Штирнера, которого принято считать предшественником анархизма. Напрямую проблему разделения труда М. Штирнер в работе «Единственный и его собственность» не ставил, но обращал внимание на то, что одни трудятся, а другие получают прибыль. Главный же пафос его работы состоит в том, что признание «единичной личности» частью общества лишает её свободы.

Для анализа взглядов Штирнера следует уточнить, что данный философ вкладывал в понятия «единичная личность» и «человек». Для современного отечественного читателя несколько необычно то, что он считает не личность, а человека частью общества и государства. Последние для него – «призраки», как и совесть, нравственность, Бог и многое другое. «Государство, религия, совесть – эти тираны делают меня рабом, и их свобода – моё рабство» [16, с. 135]. Собственно и человек, по М. Штирнеру, – «призрак».

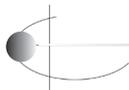
Для этого философа личность – единичное, а человек – общее, которое «существует в единичном и, как всякий призрак и всё божественное, существует в нём и благодаря ему» [16, с. 169]. То есть человек в личности – это как бы «вражеский агент» общества, который

лишает личность всякой свободы, заставляя подчиняться обществу. М. Штирнер же отстаивает право личности на эгоизм. Понимая человека иначе – как принято в современной отечественной литературе: как единство биотического и социального, я бы с ним согласилась, действительно, в человеке (согласно терминологии М. Штирнера – в личности) есть агент общества – интериоризованные нормы поведения. Общество насильно внушает их человеку, начиная от рождения, однако эти правила не смогли бы «прижиться» в нём, если бы не имели естественной предпосылки – эмпатии и склонности подчиняться суггестии¹. Эти естественные предпосылки – результат эволюции коллективных животных, поскольку коллектив (стая, стадо у животных и первобытная группа у людей) способен выживать во внешних, часто враждебных, условиях только в том случае, если индивид подчиняется коллективу. Кстати, и эгоизм, защищаемый М. Штирнером, также имеет естественную основу.

Философ критикует разные идеологии за то, что они лишают (теоретически) личность всякой собственности. Собственность он понимает не только как имущество, а также как свободу совести, права человека. Всё это идеологии отдают не отдельной личности, а человеку, который подчиняется обществу. «Таким образом, единичная личность не имеет ничего, а человечество – всё...». На самом деле, по его мнению, «ни Бог, ни человек (“человеческое общество”) не собственники; собственник – только единичная личность» [16, с. 298].

М. Штирнер крайне негативно относится к обществу и государству. «Всюду единичная личность, – критикует он современное ему общество, – должна была смотреть на себя сначала как на члена этого маленького общества и оказывать духу этого последнего, этому *espritdecorps*, корпоративному духу, как своему монарху, безусловное послушание» [16, с. 132]. Можно сказать, что принцип, который лежит в основе этой теории, – «человек (у него – личность) без общества». «...Быть лично свободным значит быть только настолько свободным, чтобы никакая другая личность не могла распоряжаться мною, или чтобы то, что я могу делать или чего не смею, не зависело от личного определения другого» [16, с. 137].

¹ См. подробнее: Субботина Н. Д. Естественные и социальные составляющие эмпатии и альтруизма // Гуманитарный вектор. 2011. № 2 (26). С. 58–66; Субботина Н. Д. Суггестия и контрсуггестия в обществе. М.: КомКни-га, 2006, 2007.

Получить свободу, согласно М. Штирнеру, значит перестать быть частью общества. Однако, если подумать, получив такую неограниченную свободу, личность, чтобы достигнуть своих целей, будет стремиться распоряжаться другими личностями, что неизбежно породит конфликты. В недавней истории нашей страны – в пресловутых «девяностых» в результате ослабления правового порядка многие личности в нашей стране, стремясь делать то, что считали нужным, и не считаясь с «личным определением других», привели страну к грани правового беспредела.

К. Маркс (1818–1883) и Ф. Энгельс (1820–1895) в совместной работе «Немецкая идеология» не просто обращают внимание на недостатки разделения труда, а считают их настолько серьёзными, что приходят к выводу о необходимости уничтожить само разделение труда. Это такие недостатки, как односторонность в развитии человека и навязывание со стороны общества человеку того или иного вида деятельности: «... Как только начинается разделение труда, у каждого появляется какой-нибудь определённый, исключительный вид деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти: он – охотник, рыбак или пастух, или же критический критик и должен оставаться таковым, если не хочет лишиться средств к жизни» [12, с. 26]. Критическими критиками называли себя философы, против которых была направлена данная работа К. Маркса и Ф. Энгельса. Таким образом, основатели марксизма здесь склоняются в большей степени не к А. Смиту, а к М. Штирнеру.

Конечно, по поводу критиков в этом отрывке явное преувеличение – богатые люди всегда имели большую возможность выбора, но в целом негативное последствие данного уровня разделения труда отмечено верно. Это, по К. Марксу, ведёт к отчуждению от человека самого процесса труда: «... Социальная сила, т. е. умноженная производительная сила, возникающая благодаря обусловленной разделением труда совместной деятельности различных индивидов, – эта социальная сила, вследствие того, что сама совместная деятельность возникает не добровольно, а стихийно, представляется данным индивидам не как их собственная объединённая сила, а как некая чуждая, вне их стоящая власть, о происхождении и тенденциях развития которой они ничего не знают; они, следовательно, уже не могут господствовать над этой силой...» [12, с. 26].

К. Маркс вовсе не считает общество извечным врагом человека. Отчуждение от че-

ловека самого труда, его условий и продуктов он связывает только с частной собственностью, на определённом этапе возникшей, и как всякое возникшее, ожидающей в будущем свой конец. Уничтожение частной собственности приведёт к уничтожению отчуждения и овладению обществом в целом «социальной силой».

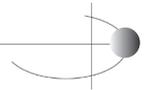
Думается, что действительно, существует зависимость человека от определённой силы, которую К. Маркс назвал социальной. Но причины возникновения такой силы не сводятся к стихийному характеру разделения труда. Они связаны с тем, что человек как элемент системы зависит от неё как от целого. К. Маркс и Ф. Энгельс же считают, что навязанное обществом разделение труда делает человека односторонним, он перестаёт быть целостной личностью.

Из этого основатели марксизма делают выводы, прямо противоположные выводам М. Штирнера, который призывает к абсолютной свободе, праву человека на эгоизм. Марксисты же призывают к полному слиянию человека с коллективом.

Вместо преодоления имевшихся в тот период недостатков процесса разделения труда К. Маркс и Ф. Энгельс предлагают свой наивно-утопический способ преодоления не-свободы, связанной с ним: «... Тогда как в коммунистическом обществе, где никто не ограничен каким-нибудь исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует всё производство и именно поэтому создаёт для меня возможность делать сегодня одно, а завтра другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, – как моей душе угодно, не делая меня, в силу этого, охотником, рыбаком, пастухом или критиком» [12, с. 26].

Хотя К. Маркс говорит о том, что человек при коммунизме будет универсальным (т. е. разносторонне развитым, способным на любой вид деятельности) и свободным, его свобода будет состоять лишь в возможности выбора места и времени занятия тем или иным видом деятельности, управлять которой будет коллектив в целом. Мечта К. Маркса об универсальном человеке утопична. Если же попытаться осуществить её на практике, это неизбежно приведёт к понижению производительности труда и упрощению общества в целом.

А. Смит и в значительной степени К. Маркс – экономисты, поэтому исследовали в первую очередь разделение труда. Но это

лишь часть феномена разделения функций людей в обществе. Ф. Энгельс делает вывод о связи разделения труда с классовым делением и эксплуатацией, повторяя М. Штирнера: «Рядом с этим огромным большинством, исключительно занятым подневольным трудом, образуется класс, освобождённый от непосредственно производительного труда и ведающий такими общими делами общества, как управление трудом, государственные дела, правосудие, науки, искусства и т. д. Следовательно, в основе деления на классы лежит закон разделения труда» [17, с. 293]. По всей вероятности, основатели марксизма, признавая этот *объективный закон* (ему больше подходит название «разделение функций»), считали, что закон этот можно отменить...

Обратимся к России. В первую очередь, следует сказать об основоположнике российского анархизма М. А. Бакуanine (1814–1876), который чётко противопоставлял общество и государство. Главный принцип анархистов – «государство – враг человеку». М. Бакунин, современник К. Маркса, называвший себя его учеником и другом, считал государство «легальным насильником воли людей».

Он не призывал, как Маркс, уничтожить всякое разделение труда, он считал, что причиной угнетения в обществе является только отделение умственного труда от физического. Привилегированные классы, перекликаясь с Ф. Энгельсом, уточняет он, взяли себе «при распределении социальных функций наиболее удобную их часть». Этот труд «оставляет привилегированным досуг», способствующий развитию памяти, воображения, мысли. Что касается физического труда, то он включает в работу «не всю мускульную систему человека», а развивает «лишь какую-нибудь часть её в ущерб всем остальным». Это «труд, совершаемый обычно в условиях, вредных для здоровья тела и препятствующих его гармоничному развитию». Но разделение труда, по мнению анархиста, вредит не только рабочим: «интеллект, оторванный от физического труда, становится невозможным, засыхает, вырождается, в то время как физическая работа, оторванная от ума, тупеет» [4, с. 27]. Это разделение М. Бакунин называет искусственным и снижающим производительность труда.

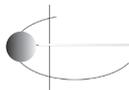
Как и К. Маркс, М. Бакунин в работе «Революционный катехизис» рисует картину того, как будет хорошо, когда разделение труда на умственный и физический будет уничтожено. По его мнению труд можно будет считать единой производственной деятельностью

тогда, когда «человек науки будет работать, а человек труда будет думать».

Общество, в отличие от государства, для М. Бакунина – естественное условие существования человека: «Человек не создаёт общество путём свободного договора, он рождается в недрах общества и вне общества он не мог бы жить как человек, ни даже стать человеком, ни мыслить, ни говорить, ни хотеть, ни действовать разумно» [3, с. 332].

М. Бакунин считает, что свободу человеку обеспечивает свобода всех других людей. «Свобода ... не может быть фактом уединения, но взаимной рефлексии, не удаления, но, напротив, – связи, ибо свобода каждого индивида есть не что иное, как отражение его человеческого права в сознании всех свободных людей...» [1, с. 500]. При этом он, как и М. Штирнер, не признаёт никаких ограничений свободы: она должна быть абсолютной и безграничной. Причём М. Бакунин, в отличие от М. Штирнера, понимал неизбежность конфликтов в процессе завоевания свободы, особенно «в первое время» после революции, но ценил гражданскую войну как средство разрушения государства. Он считал, что гражданская война «всегда благоприятна пробуждению народной инициативы» [2, с. 270]. Поэтому, хотя М. Бакунин рисовал будущее общество как построенное на принципах гуманизма, хотя считал, что в нём будут уважаться не только простые трудящиеся люди, но будет и «уважение к старикам, не способным к труду, и больным и забота о них» [5, с. 278], поскольку гражданская война, одобряемая им, всегда ведёт к страданиям и даже гибели людей, такую теорию нельзя считать полностью гуманистической.

Представитель другого направления – народник Н. К. Михайловский (1842–1904) резко негативно относится не только к разделению труда, но и ко всякому разделению функций людей в рамках общества. Даже деление на мужской и женский пол (здесь речь идёт уже не о социальных, а о биотических функциях) он считает несправедливым, лишаящим человека целостности. Общество «самим процессом своего развития стремится подчинить и раздробить личность, оставить ей какое-нибудь одно специальное отправление, а остальные раздать другим, превратить её из индивида в орган» [13, с. 265]. Ситуацию «превращения индивида в орган общества», как видим, народник связывает с разделением функций между отдельными индивидами, что ведёт, с его точки зрения, к нарушению целостности личности. Однако следует напомнить, что человек в системе общества об-

ладает гораздо большими степенями свободы, нежели орган в организме.

Н. Михайловский считает необходимым (как Маркс) если не уничтожить разделение труда между людьми, то по возможности уменьшить это разделение, при этом увеличив «разделение труда между органами человека». Ю. В. Кокарева поясняет, что «чем менее дифференцировано общество, по мысли Михайловского, в социальном отношении, чем более оно социально однородно, тем более разнородна, гармонична личность» [11, с. 100]. На мой взгляд, такой подход народника выглядит несколько наивно: общество как система разнородно по определению, причём, чем более развито, тем более разнородно; и если в нём признаётся не только принцип «человек для общества», но и принцип «общество для человека», то оно сможет предоставить каждому индивиду условия для реализации его способностей. Конечно, привлекательна идея Н. Михайловского о гармоничной личности, и, действительно, выполнение личностью какой-либо одной функции в ущерб другим может привести к её дисгармонии, но это уже другая проблема.

Н. А. Бердяев (1874–1948) также признавал нецелостность индивида, его двойственность, которую он усматривал в сочетании естественной и божественной «частей» человека. «Человек – точка пересечения двух миров. ... Человек сознаёт своё величие и мощь и своё ничтожество и слабость, свою царственную свободу и свою рабскую зависимость, сознаёт себя образом и подобием Божьим и каплей в море природной необходимости. Почти с равным правом можно говорить о божественном происхождении человека и о его происхождении от низших форм органической жизни природы» [7, с. 296].

Двойственность человека, по мнению Н. Бердяева, порождена двойственностью мира: человек принадлежит одновременно двум мирам – материальному и духовному, причём последний для философа более важен. «Индивидуум есть категория натуралистически-биологическая. Личность же есть категория религиозно-духовная. ... Индивидуум рождается и умирает. Личность же не рождается, она творится Богом» [6, с. 60–61]. Личность, считает Н. Бердяев, принадлежит не эмпирическому миру, а миру свободы, который он связывает с религией. Деление общества на части, по его мнению, существует только в эмпирическом, а не в духовном мире: «В обществе господствует закон большого числа. ... Там, где господствует число, где есть часть и целое, там есть объекты, но

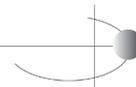
там закрыто существование, т. е. закрыт дух. Духовная жизнь не знает измерения числом, она знает лишь единичное, в ней нет части и целого, индивидуального и общего» [8, с. 158]. Поэтому, так же, как М. Штирнер, Н. Бердяев утверждает, что личность не может стать частью, она всегда целое. Личность, по мнению Н. Бердяева, многопланова, частью она принадлежит обществу, частью – «нашей космической системе», но главное то, что она подобие Божие. Создаётся впечатление, что Н. Бердяев отождествляет личность с верой в Бога, который, по его мнению, и создаёт личность. Поэтому «иногда даже натуралистически, биологически и психологически яркий индивидуум может не иметь личности» [6, с. 61].

Итак, налицо два противоположных подхода к феномену разделения общественных функций. Одни (Г. Гегель и др.) считают это неизбежной нормой. Противоположная сторона (М. Штирнер и др.) – патологией общественного развития. Некоторые авторы (К. Маркс, М. Бакунин) выступали только против государства, признавая необходимость общества. Другие (М. Штирнер, Н. Михайловский) – против общества вообще. Н. Михайловский, по сути, был обижен не только на общество, но и на природу за лишение личности целостности, которая должна сочетать в себе все возможные функции человека, в том числе, половые. Почему так происходит?

На мой взгляд, потому, что все эти авторы отражают разные стороны двух диалектических противоречий: противоречия естественного и социального в человеке и противоречия личности и общества.

Первое противоречие проявляется в том, что природа создала человека как коллективное существо, а коллектив в своём естественном виде как органическая система способен существовать только при условии полного подчинения частей общему интересу самосохранения системы. Социальное в человеке – это его самосознание, потребность в свободе, осознание собственной ценности, своих личных интересов. Абсолютизация потребностей системы приводит к теориям, подобным гегелевской. Да и К. Маркс, хотя выдвигал лозунг свободы человека, на первое место ставил интересы целого. В гипертрофированном виде потребность в свободе приводит к анархистским лозунгам (М. Штирнер, М. Бакунин).

Противоречие между личностью и обществом – порождение первого противоречия. Общество здесь в большей мере сохраняет естественную основу в виде закономерностей существования систем. Любая сложная саморазвивающаяся система может функци-

онировать только при условии распределения функций своих элементов. Эти функции могут быть функциями управления и подчинения. Общество, по крайней мере, в настоящее время, не может существовать без системы иерархии. Об этом говорится в статье М. А. Степановой «Естественные основы иерархических отношений в человеческом обществе», помещённой в данном номере журнала. При этом и те, кто находится «на вершине» иерархической лестницы, не являются абсолютно свободными: они подчиняются традициям общества и общественным законам, частично отражающим естественные потребности системы общества.

Такое положение дел ограничивает свободу человека (в разные эпохи в разной степени), что противоречит личным интересам. И это, опять-таки, служит основой теорий, подобных теориям М. Штирнера, М. Бакунина, Н. Михайловского и др. Причём, следует обратить внимание на то, что теорий, защищающих личность, значительно больше, чем теорий, защищающих общество, а тем более государство. Поскольку последнее в лице власти, достигнувшей вершины иерархии, стремится использовать своё положение для удовлетворения собственных естественных потребностей в господстве над другими. То есть, они защищают при этом не только (а часто – не столько) интересы общества и государства, но и личные интересы. Пример защиты интересов общества как целого иллюстрирует И. А. Гобзов: «Политик заинтересован в сохранении целого и поэтому жертвует частью. Настоящий политик понимает, что если погибнет целое, то погибнет и часть. Если, скажем, погибнет народ, то погибнет и человек, являющийся частью этого народа. Поэтому политик жертвует человеком во имя сохранения народа» [10, с. 21]. При этом маловероятно, что политик станет жертвовать собой или своими близкими – здесь уже защита личных интересов.

Разрешения данных противоречий не существует. Возможно только их смягчение, достижимое при создании баланса интересов общества, государства и личности.

Теряет ли человек свою целостность в обществе?

А. Л. Никифоров отмечает, что интегративные органично целые системы обладают рядом особенностей: «1) они приобретают некоторые новые свойства по сравнению с входящими в них предметами, т. е. свойства, принадлежащие именно совокупности как целому, а не отдельным частям; 2) связи между их элементами имеют законосообразный

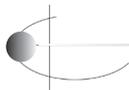
характер; 3) они придают своим элементам такие свойства, которыми элементы не обладают вне системы» [14, с. 343]. Человеческое общество – именно такая система. Отсюда можно сделать вывод, что если бы не было разделения функций, разделения труда, критикуемой анархистами вертикали власти, то некому было бы всё это критиковать, поскольку общество не смогло бы достигнуть нынешнего уровня развития.

То есть, именно общество как система порождает в человеке качества, которые приводят его к потребности освободиться от общества, по крайней мере, освободиться от излишней опеки со стороны общества.

Другую причину необходимости распределения функций не только для общества, но и для человека поясняет К. Ясперс: «Нигде и никогда человек не бывает полностью независимым. Он постоянно зависит от чего-то иного. Как наличное бытие, он зависит от своей среды и своего происхождения. Для познания ему требуется созерцание, которое должно быть ему дано (ибо чистое мышление лишено содержания). ... Чтобы реализовать себя, человек должен обладать сознанием собственных границ; поэтому он вынужден специализироваться на чём-то определённом и не может охватить всего» [18]. То есть в своём стремлении к целостности и полноте человек должен не отказываться от общества, а напротив, стремиться к нему.

Проблема целостности человека, на мой взгляд, остаётся открытой, т. к. в это понятие вкладывается разный смысл. Если понимать под целостностью способность человека выполнять любые социальные функции (в философии К. Маркса), или естественные (в философии Н. Михайловского), то такой целостности быть не может. Если понимать под целостностью отсутствие противоречий между естественными и социальными, общественными и личными потребностями, то такой целостности также быть не может. Целостность, на мой взгляд, может существовать лишь в своём субъективном качестве, когда человек ощущает гармонию множества своих функций, удовлетворённость своим нынешним положением. Такое состояние, разумеется, не может быть устойчивым.

Что же касается разделения труда, то его принудительность и регламентированность постепенно преодолеваются самим ходом истории. Мы наглядно видим, что человек в начале XXI в. в этом плане намного свободнее человека середины XIX столетия, когда исследовал эту проблему К. Маркс.

Список литературы

1. Бакунин М. А. Бог и государство // Бакунин М. А. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 445–520.
2. Бакунин М. А. Кнута-германская империя и социальная революция // Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. 622 с.
3. Бакунин М. А. Программа общества международной революции // Бакунин М. А. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 331–335.
4. Бакунин М. А. Федерализм, социализм и антитеологизм // Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. С. 11–124.
5. Бакунин М. А. Революционный катехизис // Бакунин М. А. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. С. 274–279.
6. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж: YMCA PRESS, 1931. 318 с.
7. Бердяев Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 254–534.
8. Бердяев Н. А. Я и мир объектов (опыт философии одиночества и общения). Париж: YMCA PRESS, 1934. 187 с.
9. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
10. Гобозов И. А. Общество и государство: их взаимодействие // Философия и общество. Вып. 2 (62). 2011. С. 5–22.
11. Кокарева Ю. В. К вопросу о целостности личности в философии русского народничества // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: сб. ст. 3-й Всерос. науч. конф. (Чита, 22 мая 2012). Чита: ЗабГГПУ, 2012. С. 98–102.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация 1-ой гл. «Немецкой идеологии»). М.: Политиздат, 1966. 152 с.
13. Михайловский Н. К. Борьба за индивидуальность // Михайловский Н. К. Герои и толпа. Избранные труды по социологии. Т. 2. СПб.: Алетейя, 1998. С. 229–385.
14. Никифоров А. Л. Часть и целое. Философская энциклопедия // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2 / Ин-т философии РАН; Нац. общ.-науч. фонд. М.: Мысль, 2010. Т. 4. С. 343.
15. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2007. 960 с.
16. Штирнер М. Единственный и его собственность / пер. с нем. Б. В. Гиммельфарба, М. Л. Гохшиллера. СПб.: Азбука, 2001. 448 с.
17. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд., 1961. Т. 20. С. 5–342.
18. Ясперс К. Общая психопатология. URL: <http://www.razum.ru/> (дата обращения: 21.03.2013).

References

1. Bakunin M. A. Bog i gosudarstvo // Bakunin M. A. Izbrannye filosofskiye sochineniya i pisma. M.: Mysl, 1987. S. 445–520.
2. Bakunin M. A. Knuto-germanskaya imperiya i sotsialnaya revolyutsiya // Bakunin M. A. Filosofiya. Sotsiologiya. Politika. M.: Pravda, 1989. 622 s.
3. Bakunin M. A. Programma obshchestva mezhdunarodnoy revolyutsii // Bakunin M. A. Izbrannye filosofskiye sochineniya i pisma. M.: Mysl, 1987. S. 331–335.
4. Bakunin M. A. Federalizm, sotsializm i antiteologizm // Bakunin M. A. Filosofiya. Sotsiologiya. Politika. M.: Pravda, 1989. S. 11–124.
5. Bakunin M. A. Revolyutsionny katekhizis // Bakunin M. A. Izbrannye filosofskiye sochineniya i pisma. M.: Mysl, 1987. S. 274–279.
6. Berdyaev N. A. O naznachenii cheloveka. Opyt paradoksalnoy etiki. Parizh: YMCA PRESS, 1931. 318 s.
7. Berdyaev N. A. Smysl tvorchestva // Berdyaev N. A. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva. M.: Pravda, 1989. S. 254–534.
8. Berdyaev N. A. Ya i mir obyektov (opyt filosofii odinochestva i obshcheniya). Parizh: YMCA PRESS, 1934. 187 s.
9. Gegel G. V. F. Filosofiya prava. M.: Mysl, 1990. 524 s.
10. Gobozov I. A. Obshchestvo i gosudarstvo: ikh vzaimodeystviye // Filosofiya i obshchestvo. Vyp. 2 (62). 2011. S. 5–22.
11. Kokareva Yu. V. K voprosu o tselostnosti lichnosti v filosofii russkogo narodnichestva // Problema sootnosheniya estestvennogo i sotsialnogo v obshchestve i cheloveke: sb. st. 3-y Vseros. nauch. konf. (Chita, 22 maya 2012). Chita: ZabGGPU, 2012. S. 98–102.
12. Marks K., Engels F. Feyerbakh. Protivopozhnost materialisticheskogo i idealisticheskogo vozzreniy. (Novaya publikatsiya 1-oy gl. «Nemetskoj ideologii»). M.: Politizdat, 1966. 152 s.
13. Mikhaylovsky N. K. Borba za individualnost // Mikhaylovsky N. K. Geroy i tolpa. Izbrannye trudy po sotsiologii. T. 2. SPb.: Aleteyya, 1998. S. 229–385.
14. Nikiforov A. L. Chast i tseloye. Filosofskaya entsiklopediya // Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. T. 2 / In-t filosofii RAN; Nats. obshch.-nauch. fond. M.: Mysl, 2010. T. 4. S. 343.
15. Smit A. Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov. M.: EKSMO, 2007. 960 s.
16. Shtirner M. Yedinstvenny i ego sobstvennost / per. s nem. B. V. Gimmelfarba, M. L. Gokhshillera. SPb.: Azbuka, 2001. 448 s.
17. Engels F. Anti-Dyuring // Marks K., Engels F. Sobr. soch. 2-e izd., 1961. T. 20. S. 5–342.
18. Yaspers K. Obshchaya psikhopatologiya. URL: <http://www.razym.ru/> (data obrashcheniya: 21.03.2013).

Статья поступила в редакцию 20 марта 2013 г.